

Социальные аспекты регионального развития

УДК 314.17(470)

© Морев М.В.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены основные тенденции развития криминальной ситуации в разрезе федеральных округов Российской Федерации за период с 1990 по 2010 г. Рассчитан индекс тяжести правонарушений и латентный уровень преступности. Проведен анализ проблемы виктимизации общества на основе официальной статистики и результатов социологического опроса, проведённого в Вологодской области. Предложены рекомендации, направленные на профилактику правонарушений и оптимизацию деятельности органов правопорядка.

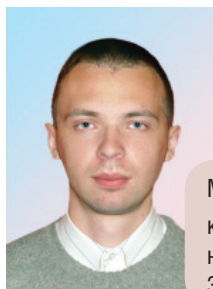
Социальное здоровье, преступность, виктимизация, латентная преступность.

Социальное благополучие, согласно определению Всемирной организации здравоохранения, наряду с физическим и психическим является одним из трёх главных компонентов общественного здоровья. Его существенными характеристиками выступают механизмы социальной защищённости граждан и права людей на свободное, активное проявление своих биологических и социальных возможностей, их реальное воплощение в действительность [2].

Характеризуя уровень социального благополучия российского общества в 90-х гг., д.э.н., член-корр. РАН Н.М. Рима-

шевская писала: «Социальное нездоровье населения проявляется в катастрофическом росте аномалий и асоциального поведения: алкоголизме; наркомании, особенно среди молодёжи; криминализации социальной среды; резком увеличении числа самоубийств» [17]. Таким образом, состояние социального здоровья отражает уровень распространения социальных патологий в обществе. Важнейшей из них является преступность, по показателям которой Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест в мире.

С 2010 года научным коллективом ИСЭРТ РАН проводится исследование социального здоровья, в рамках которого была рассмотрена роль преступности как фактора социального благополучия. Согласно методике, предложенной специалистами Института психологии РАН, в 2011 г. был рассчитан индекс макропсихологического состояния общества, его структурным компонентом является уровень смертности населения от насильственных причин [15].

МОРЕВ Михаил Владимирович
кандидат экономических наук
научный сотрудник ИСЭРТ РАН
379post@mail.ru

Таблица 1. Вклад показателей в структуру композитного индекса макропсихологического состояния общества в 2009 г. в расчёте на 100 тыс. чел., в %*

Показатель	Российская Федерация**	Вологодская область
Число убийств	21,2	20,1
Число самоубийств	21,1	19,0
Распространённость социального сиротства	21,1	20,5
Заболееваемость психическими расстройствами	21,1	20,3
Частота разводов	9,7	9,5
Уровень смертности от заболеваний нервной системы и органов чувств	5,8	10,6

* Рассчитано по методике д.п.н., чл.-корр. РАН А.В. Юревича (Юревич А.В., Цапенко И.П. Социопсихологическое состояние современного российского общества // Вестник РАН. – 2007. – № 5).
 ** Ранжировано по значению показателя в Российской Федерации

Результаты показали, что вклад только убийств в структуру данного индекса составляет 21% (в Вологодской области – 20%; табл. 1). При этом необходимо отметить, что преступность в своих проявлениях многообразна: она включает всю совокупность различных правонарушений, а также лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, жертв насильственных деяний, их близких и родственников.

Другими словами, преступность является одним из главных факторов, влияющих на социальное здоровье, что вызывает необходимость её научного изучения.

В целом позитивные тенденции в динамике социального здоровья российского общества наблюдаются с 2001 г. Значительный вклад преступности в структуру данного показателя свидетельствует о том, что улучшение криминальной ситуации может стать важным фактором дальнейшего укрепления социального здоровья (рис. 1).

Российская Федерация является одной из стран-лидеров по уровню преступности в мире. По данным австралийского Института по проблемам экономики и мира (Institute for Economics and Peace), индекс безопасности в ней равен 3,5 по 5-балльной шкале, что соответствует таким странам, как Филиппины,

Пакистан, Эфиопия, Нигерия, Турция, Азербайджан, Грузия¹. Для сравнения: в развитых странах величина индекса безопасности ниже: во Франции, Италии, Испании, Дании, Норвегии, Великобритании, США – 2,5, в Германии, Австрии, Бельгии, Финляндии, Греции, Канаде, Швейцарии, Швеции – 1,5.

Из 53 государств, данные о которых доступны в Европейской базе ВОЗ «Здоровье для всех», за период 1998 – 2008 гг. Российская Федерация ежегодно демонстрировала наиболее высокий уровень смертности от убийств (табл. 2). В среднем он составил 24,6 случая на 100 тыс. чел.

По данным ВОЗ, ежедневно в Европе в результате насилия погибают примерно 40 молодых людей в возрасте от 10 до 29 лет, или более 15 тыс. человек в год [7]. Насилие является третьей по значению причиной смертности в этой возрастной группе. Российская Федерация возглавляет список европейских стран с наиболее высоким уровнем смертности от насильственных причин среди молодёжи в возрасте от 10 до 29 лет (рис. 2).

¹ В индексе, рассчитанном по 149 странам мира, учитывались уровень преступности, затраты на вооружение, интенсивность вооружённых конфликтов, нарушения прав человека. Рейтинг формируется с 2007 г. на основе данных, публикуемых международными организациями и исследовательскими центрами. Источник – Институт по проблемам экономики и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.visionofhumanity.org/gpi-data/#/undefined/undefined/ET/detail>

Рисунок 1. Динамика композитного индекса макропсихологического состояния общества на территории Вологодской области и Российской Федерации.

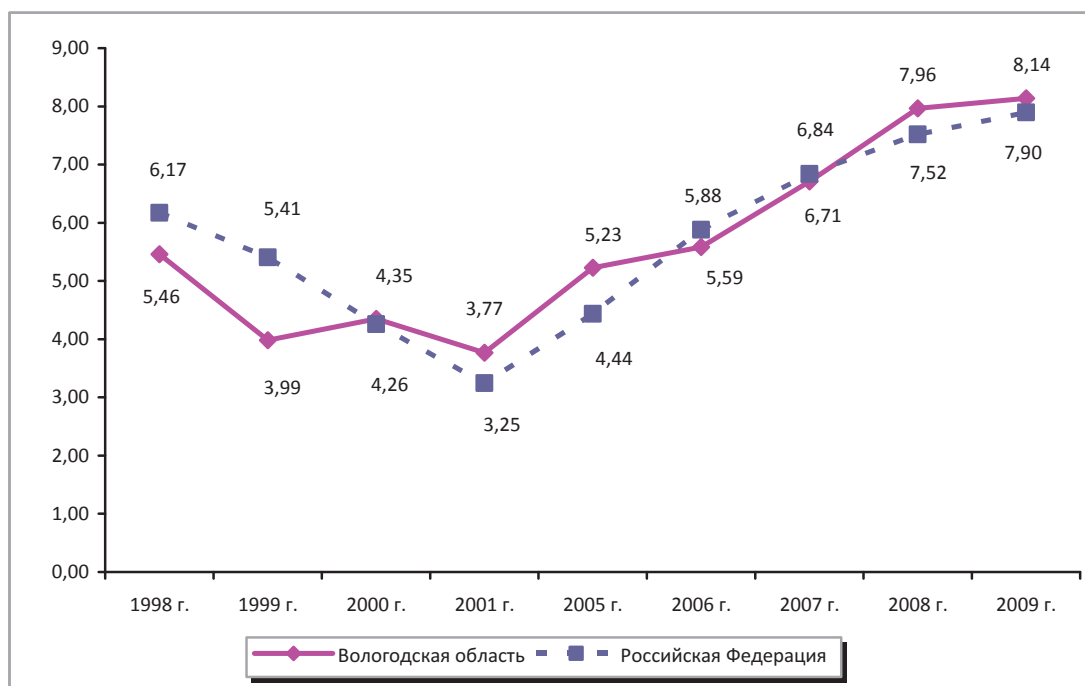

Таблица 2. Страны – лидеры по уровню смертности от убийств с 1992 по 2008 гг., (число умерших на 100 тыс. чел.)*

Страна	1992 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.**
Россия**	23,72	31,30	22,77	25,93	27,97	28,86	27,79	23,54	17,9	16,7
Казахстан	16,10	22,40	19,69	17,77	17,85	16,57	15,59	14,80	13,28	11,67
Украина	11,71	15,27	11,95	12,46	12,69	11,97	10,53	9,03	н.д.	7,71
Латвия	16,91	18,69	13,34	13,00	12,76	12,51	10,48	10,37	8,34	7,42
Литва	10,77	12,35	8,87	8,35	9,88	10,17	9,30	8,90	7,04	7,05
Республика Молдова	14,46	17,58	12,32	11,28	12,31	11,36	9,12	7,63	6,32	6,72
Кыргызстан	15,40	16,94	9,47	9,15	9,62	8,24	7,59	8,82	7,35	6,49
Эстония	21,02	24,29	19,03	17,09	13,39	15,06	11,11	8,85	6,73	6,29
Беларусь	9,16	11,78	12,54	11,13	11,13	10,87	9,03	8,40	6,17	н.д.

* Ранжировано по значению показателя в 2008 г. Источник: Европейская база данных ВОЗ «Здоровье для всех». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0012/121314/E94277.pdf

** Источник: Данные по Российской Федерации за 2007 и 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

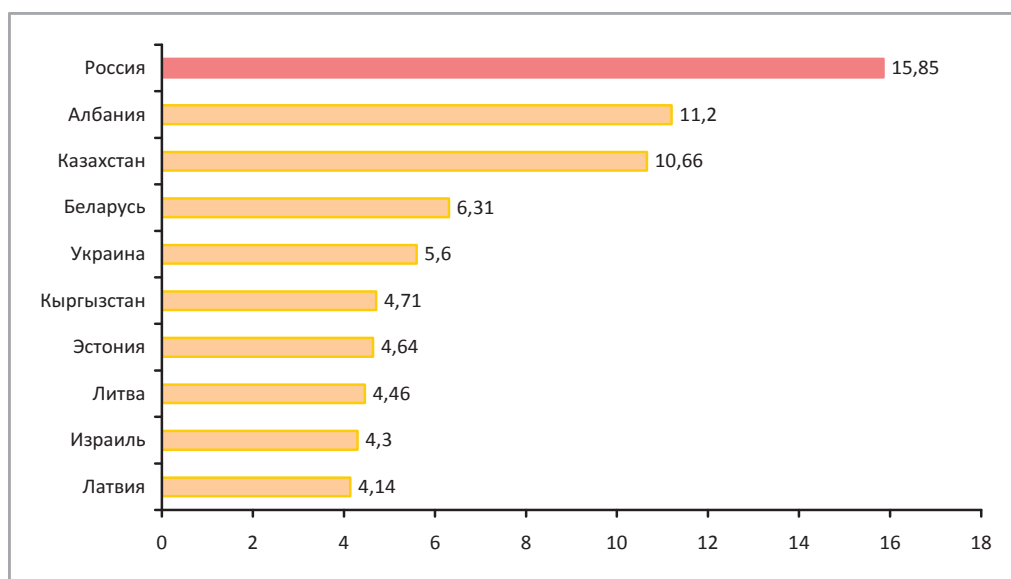
Для сравнения: в странах Западной Европы уровень смертности лиц в этом же возрасте несоизмеримо меньше (например, в Германии, Австрии – по 0,5 случаев на 100 тыс. чел.).

По сравнению с 1990 г. криминальная ситуация ухудшилась в 66 субъектах Российской Федерации. Негативные изменения затронули прежде всего Сибирский, Уральский и Дальневосточный федеральные округа, где уровень

преступности возрос на 46, 48 и 24% соответственно (табл. 3). Численность людей, нарушающих закон, увеличилась на 35, 28 и 36%. На это повлияли следующие факторы:

1. Низкая численность населения (уровень преступности выше в относительно малолюдных регионах Сибири и Дальнего Востока и ниже в более плотно заселённых регионах центральной и южной части Европейского Центра) [19].

Рисунок 2. Государства с наиболее высоким уровнем смертности от насильственных причин среди лиц в возрасте от 10 до 29 лет (число умерших на 100 тыс. чел.)

Источник: Доклад о предотвращении насилия и преступности среди молодёжи», 2010 г. / Европейское региональное бюро ВОЗ.

Таблица 3. Уровень преступности в РФ в 1990 – 2010 гг. (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел., совершенных лицами в возрасте от 14 до 60 лет)*

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 к 1990 г., в %	2010 к 2005 г., в %
Российская Федерация	1949,9	2888,3	3032,0	3573,3	2667,0	136,8	74,6
Сибирский федеральный округ	2288,4	3505,9	3596,4	4098,0	3335,8	145,8	81,4
Уральский федеральный округ	2225,9	3618,2	3792,0	4752,1	3297,2	148,1	69,4
Дальневосточный федеральный округ	2501,8	3884,2	3620,9	3991,9	3110,1	124,3	77,9
Приволжский федеральный округ	1758,0	2594,4	2815,0	3835,0	2648,9	150,7	69,1
Северо-Западный федеральный округ	1993,7	3324,0	3352,7	3365,0	2479,0	124,3	73,7
Центральный федеральный округ	1388,5	2267,2	2368,2	3020,0	2355,7	169,7	78,0
Южный федеральный округ	1841,6	2057,6	2345,8	2149,7	2189,6	118,9	101,9
Северо-Кавказский федеральный округ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1182,7	н.д.	н.д.

* Ранжировано по значению показателя в 2010 г.

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

2. Значительное количество мест отбывания наказания, сосредоточенных на данных территориях (после этого значительная часть бывших преступников, в том числе из других регионов, остаётся на постоянном месте жительства, что

является фактором риска рецидивной – повторной – преступности).

3. Смягчение ответственности несовершеннолетних за совершение преступления (негативное влияние на повторную подростковую преступность

Таблица 4. **Уровень преступности в регионах Северо-Западного федерального округа** (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел., совершенных лицами в возрасте от 14 до 60 лет)*

Территория	Годы					2010 г. к 1990 г., %	2010 г. к 2005 г., в %
	1990	1995	2000	2005	2010		
Вологодская область	1830,7	3273,0	4089,9	4337,8	2902,2	158,5	66,9
Республика Карелия	2274,7	3648,2	3756,5	3080,0	2839,2	124,8	92,2
Республика Коми	2028,0	2713,4	3184,6	4217,8	2820,8	139,1	66,9
Архангельская область	2141,4	3742,1	2998,1	3381,7	2819,5	131,7	83,4
Новгородская область	2212,2	3940,5	3921,2	3404,7	2703,6	122,2	79,4
Мурманская область	1478,8	1949,5	2435,5	2751,9	2684,1	181,5	97,5
Псковская область	2681,6	4084,5	4141,3	3765,6	2645,3	98,6	70,2
Калининградская область	2074,0	3697,4	3370,7	3363,7	2530,2	122,0	75,2
Ленинградская область	2534,6	3856,6	3895,1	3132,4	2480,9	97,9	79,2
г. Санкт-Петербург	1739,5	3178,1	3040,9	3095,4	2033,6	116,9	65,7
<i>Справочно по СЗФО</i>	<i>1993,7</i>	<i>3324,0</i>	<i>3352,7</i>	<i>3365,0</i>	<i>2479,0</i>	<i>124,3</i>	<i>73,7</i>
<i>Справочно по России</i>	<i>1949,9</i>	<i>2888,3</i>	<i>3032,0</i>	<i>3573,3</i>	<i>2667,0</i>	<i>136,8</i>	<i>74,6</i>

* Ранжировано по значению показателя в 2010 г.

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

оказывает неоднократное применение в отношении одного и того же лица таких мер воздействия, как примирение сторон, обязательные и исправительные работы, условное осуждение²).

С 2006 г. во всех регионах России наблюдается стабильное уменьшение числа преступлений, однако, по мнению специалистов, это не является свидетельством реального улучшения ситуации: «тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений со второй половины 2006 г. вряд ли адекватно отражает реальную динамику фактической преступности, что подтверждают проводимые исследования и многочисленные проверки.

В этой связи закономерно полагать, что отмечаемые процессы в динамике регистрации преступлений, с одной стороны, могут быть объяснены усилением процесса укрытия преступлений от учёта и регистрации, не встречавшего адекватного противодействия, с другой стороны, – снижением активности сотрудников правоохранительных органов по выявлению незаявленных преступлений» [14].

² Материалы пресс-службы УВД по Курганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uvd45.ru/news/show/218/>

Среди субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа, лидирующее положение по уровню преступности, начиная с 2005 г., устойчиво занимает Вологодская область (табл. 4). В 2010 г. рост регионального показателя по отношению к 1990 г. составил 159%, несмотря на тенденцию снижения, наблюдающуюся с 2005 г. В целом уровень преступности в Вологодской области с 1998 г. выше, чем в среднем по СЗФО и России.

С 1998 г. преступность является одной из наиболее актуальных проблем для региона (табл. 5). За период 1998 – 2010 гг. обеспокоенность населения криминальной ситуацией снижалась только во время экономического спада (1998 и 2009 г.), когда резко обострялись такие проблемы, как инфляция, падение уровня жизни и безработица³.

³ Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН о политической и экономической ситуации в регионах Северо-Запада России проводился с 2005 по 2009 г. Объём выборки для каждого региона составляет от 400 до 625 чел., что является минимально необходимой величиной для обеспечения репрезентативности субъекта (вероятная погрешность 4 – 5%). По Вологодской области величина выборки составляет 1500 чел. (погрешность 3%).

Таблица 5. Преступность в структуре наиболее актуальных проблем для населения Вологодской области (в % от числа опрошенных)*

Годы				
1998	2000	2005	2009	2010
1. Низкий уровень жизни (57,5)	1. Низкий уровень жизни (50,8)	1. Инфляция (43,2)	1. Инфляция (50,5)	1. Инфляция (51,7)
2. Задержки в выплате зарплат, пенсий, стипендий (47,1)	2. Инфляция (44,7)	2. Рост алкоголизма (36,6)	2. Низкий уровень жизни (44,5)	2. Низкий уровень жизни (48,4)
3. Экономическая нестабильность (45,1)	3. Преступность (36,9)	3. Преступность (33,0)	3. Безработица (43,5)	3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (34,5)
4. Безработица (43,4)	4. Социальная незащищённость граждан (34,4)	4. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (30,6)	4. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (28,4)	4. Рост алкоголизма (31,7)
5. Инфляция (43,3)	5. Безработица (32,1)	5. Низкий уровень жизни (29,3)	5. Рост алкоголизма (26,5)	5. Преступность (28,3)

* Ранжированный список наиболее актуальных проблем для России (всего в списке представлено 20 вариантов).
Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН об изменении условий жизни населения Вологодской области.

Каждый второй житель Вологодской области не чувствовал себя в безопасности на работе, дома или на улице, 45% населения (по данным на 2008 г.⁴) постоянно переживали за безопасность своих родных и близких, 34% – за сохранность своего жилья, имущества.

Качественной характеристикой преступности является уровень общественной опасности совершаемых правонарушений, который измеряется при помощи индекса тяжести преступлений [13].

В отличие от официально регистрируемой статистики тяжких преступлений в данном индексе сделана поправка на назначенную меру наказания за каждое совершённое преступление с учётом тех характеристик, которые рассматривались судом при вынесении приговора (особенности личности виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства и т.д.).

⁴ Опрос общественного мнения ИСЭРТ РАН «Качество жизни населения региона» проводился в 2008 г. Объём выборки – 7125 чел. в совокупности по всем регионам Северо-Западного федерального округа.

Индекс тяжести преступлений рассчитывается по следующей формуле:

$$ИТП = \frac{\sum_{i=1}^n \Pi_T B_T}{\sum_{i=1}^n \Pi_B B_T},$$

где $\sum_{i=1}^n \Pi_T$ – сумма преступлений текущего периода,

n – количество видов преступлений,

B_T – баллы тяжести преступлений (они должны быть одни и для текущего, и для базового периода, один балл соответствует одному году лишения свободы, исходя из меры максимальных сроков),

$\sum_{i=1}^n \Pi_B$ – сумма преступлений базового периода.

За период 2005–2010 гг. индекс тяжести преступлений более медленными темпами снижался в Центральном федеральном округе, что происходило за счёт г. Москвы и Московской области, а также Брянской и Смоленской областей. Среди всех регионов Российской Федерации увеличение индекса отмечается

только в Мурманской области (104% от уровня 2005 г.), Краснодарском крае (101%) и Томской области (108%).

Устойчивое снижение общественной опасности преступлений с середины 2000-х гг. было обусловлено «изменениями в законодательстве, в результате которых многие деяния, ранее считавшиеся тяжкими преступлениями, перешли в категорию преступлений средней тяжести, в то время как число зарегистрированных фактов таких преступлений фактически не изменилось» [9].

Уменьшению числа регистрируемых тяжких правонарушений способствовали поправки к Федеральному закону от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В частности, следующие:

1. Статья 16 «Неоднократность преступлений» была признана утратившей силу, то есть совершение двух или более правонарушений по одной статье перестало быть обстоятельством, влекущим признание преступления более тяжким.

2. В статье 18 сократились основания для признания преступления совершённым при опасном либо особо опасном рецидиве, а также закреплено за судом право учёта смягчающих обстоятельств и назначения более мягкого наказания при любом из видов рецидива.

3. В статье 37 был расширен перечень обстоятельств, при которых преступление трактуется как необходимая оборона.

4. В статье 92 за судом закреплялось право освобождения от наказания несовершеннолетних, совершивших некоторые виды тяжких правонарушений (например, неправомерное завладение автомобилем, массовые беспорядки, хулиганство с применением оружия, незаконный оборот оружия, приобретение и хранение наркотиков без цели сбыта в особо крупном размере).

5. В различных статьях Уголовного кодекса в редакции 2003 г. исключалась уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере по неосторожности, заведомо ложную рекламу, обман потребителей, причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности вследствие нарушений правил охраны труда и безопасности.

6. Статья 210 в новой редакции предполагала возможность освобождения от уголовной ответственности участника преступного сообщества, активно способствовавшего раскрытию или пресечению его деятельности.

7. В статье 213 была изменена уголовная ответственность за хулиганство (оно перешло в разряд административных правонарушений и стало наказываться уголовно только при условии применения оружия).

8. В статье 222 перестало быть уголовно наказуемым незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение гладкоствольного огнестрельного оружия, а также декриминализованы любые действия с газовым, холодным (в том числе метательным) оружием за исключением его сбыта.

9. Изменен ряд статей, касающихся вопросов наркополитики. Появились условия, при которых хранение, перевозка, изготовление и переработка наркотиков рассматривается не как уголовное, а как административное правонарушение.

Эти и многие другие изменения в статьях Уголовного кодекса в 2003 г. способствовали увеличению оснований для регистрации ряда тяжких и особо тяжких преступлений в качестве преступлений средней тяжести. На самом же деле за период с 2005 по 2010 год удельный вес таких правонарушений, как кража, грабёж и мошенничество, в общей совокупности преступлений снизился с 59 до 55%, что

Таблица 6. Индекс тяжести преступлений в РФ в 2005 – 2010 гг. (в % к 2005 г.)*

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Российская Федерация	100	106	91	86	90	89
Центральный федеральный округ	100	103	93	87	94	90
Уральский федеральный округ	100	104	89	82	90	89
Сибирский федеральный округ	100	108	96	91	90	86
Приволжский федеральный округ	100	112	85	83	88	86
Северо-Западный федеральный округ	100	104	91	82	90	84
Дальневосточный федеральный округ	100	126	91	86	82	81
Южный федеральный округ	100	113	96	86	88	68

* Ранжировано по значению показателя в 2010 г.

обусловило снижение индекса тяжести преступлений (табл. 6), в то время как доля убийств, изнасилований и разбойных нападений осталась на уровне 2%.

Преступность, включающая в себя те правонарушения, которые были приняты на учёт в органах милиции, прокуратуры и в суде, является первоначальным показателем уголовной статистики. Однако определённая часть преступлений не указывается в текущей официальной отчётности и составляет латентный уровень. В связи с этим фиксируемые статистические данные дают общее представление о криминальной ситуации, но не содержат полную информацию.

Латентную преступность составляют случаи, не выявленные системой уголовной юстиции и потому не повлекшие применение мер ни государственного, ни общественного принуждения [11]. Основными причинами латентности являются:

- ✓ недоверие к полицейским структурам;
- ✓ низкий уровень информированности о своих правах и необходимых процессуальных действиях;
- ✓ нежелание сотрудников правоохранительных органов регистрировать поступающие заявления о преступлении;
- ✓ опасение за свою безопасность;
- ✓ отсутствие сети профильных общественных организаций и информации об имеющихся организациях, созданных для помощи жертвам преступлений;

✓ пассивность потерпевшего, зачастую его нежелание тратить время на бюрократические процедуры, которые могут завершиться ничем.

Установить уровень латентной преступности крайне сложно, поскольку он зависит от ряда факторов, поддающихся лишь косвенному статистическому анализу (например, выявление правонарушений, о которых не было заявлено в органы УВД, по результатам социологического опроса). По различным оценкам, латентная преступность составляет от двух третей части общего числа зарегистрированных преступлений до значения, превосходящего показатели официальной статистики правонарушений в 8 – 10 раз.

Для расчёта уровня латентной преступности по регионам Российской Федерации нами была использована методика Д.А. Ли, основанная на модульной теории социума, которую предложил А.А. Давыдов. Согласно данной теории, в каждой социальной системе присутствует определённая дисгармония, константа которой составляет около 6% [5]. По мнению Д.А. Ли, количество преступников в конкретном обществе составляет 5,6% от общей численности населения, выполняя, таким образом, функцию сохранения его целостности как системы, поддержания необходимого разнообразия, что служит необходимым условием самоорганизации системы.

Таблица 7. Превышение уровня латентной преступности над зарегистрированной в 1990 – 2009 гг., в размах*

Территория	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.
Российская Федерация	4,50	3,02	3,20	2,75	2,78	2,94	2,25	2,48	2,65
Южный федеральный округ	4,93	4,37	4,13	3,71	3,71	4,44	3,87	3,83	4,13
Центральный федеральный округ	6,35	3,88	4,24	3,73	3,58	3,29	2,69	3,00	3,11
Северо-Западный федеральный округ	4,29	2,56	2,73	2,34	2,46	3,07	2,35	2,68	2,83
Приволжский федеральный округ	5,03	3,39	3,65	2,96	3,03	3,16	2,11	2,44	2,64
Уральский федеральный округ	3,91	2,36	2,59	2,11	2,18	2,33	1,66	2,05	2,20
Дальневосточный федеральный округ	3,32	2,08	2,43	2,12	2,18	2,36	1,92	1,88	2,16
Сибирский федеральный округ	3,83	2,46	2,56	2,23	2,31	2,45	1,94	1,98	2,12

* Ранжировано по значению показателя в 2009 г. Расчёты по Северо-Кавказскому федеральному округу не проведены ввиду отсутствия данных об уровне преступности.

Это означает, что хотя латентная преступность и существует, однако она не превышает сложившейся в мире нормы, иначе говоря, той цифры, что признана средним показателем отклонения от нормы. Таким образом, уровень латентной преступности можно вычислить по формуле:

$$ЛП = \frac{\text{число совершённых преступлений}}{\text{число зарегистрированных преступлений}}$$

где ЛП – уровень латентной преступности;

число совершённых преступлений – 5,6% от общей численности населения.

Проведённые расчёты показывают, что уровень латентной преступности в России в 2,65 раза выше, чем официально зарегистрированное число правонарушений (табл. 7)⁵. В некоторых регионах (Рязанская область, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика) этот показатель выше в 5 раз. Максимальное превышение уровня латентной преступности над зарегистрированной наблюдается в Республике Ингушетия (21,8 раза) и Чеченской Республике (14,9 раза).

⁵ Рассчитано авторами по методике члена Союза криминалистов и кримиологов Д.А. Ли [12].

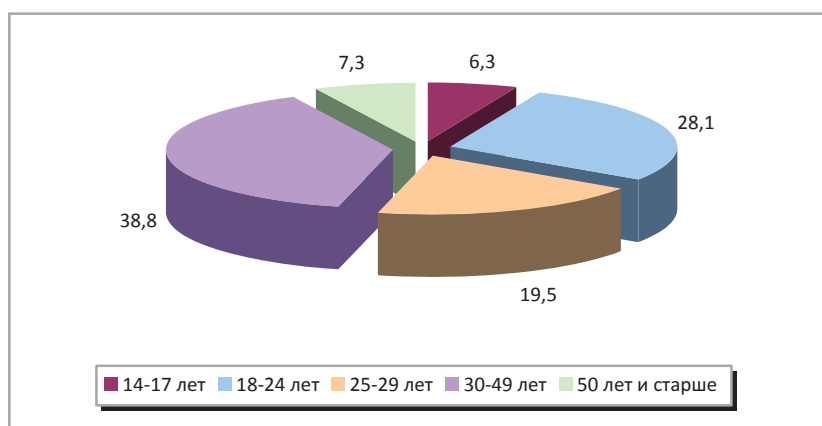
В Вологодской области он больше в 2,47 раза (7 место среди регионов СЗФО), что ниже, чем в среднем по Российской Федерации и Северо-Западному федеральному округу.

Другим аспектом влияния преступности на социальное здоровье общества является доля осуждённых по приговорам суда, и в частности тех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, то есть не имеет полноценной возможности развиваться как личность, участвовать в жизни общества, выполнять свои профессиональные обязанности.

По данным Международного центра тюремных исследований, Россия и США прочно занимают ведущее положение в мире по числу лиц, находящихся в местах лишения свободы, в расчёте на 100 тыс. человек [4].

Численность осуждённых на территории Российской Федерации за период с 1990 по 2009 г. увеличилась на 66% (с 537,6 до 892,2 тыс. чел.), из них к лишению свободы с отбыванием в исправительных учреждениях ежегодно приговариваются до 35%.

Рисунок 3. Возрастной состав осуждённых по приговорам суда в 2009 г., в %

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 315.

Возрастной состав осуждённых в течение рассматриваемого периода практически не менялся: более половины из них (54%) относятся к возрастной группе от 14 до 30 лет (рис. 3). То есть около 300 тыс. подростков и молодых людей ежегодно оказываются «выключенными» из жизни общества, а после освобождения попадают в группу риска совершения повторного преступления вследствие социальной дезадаптации, приобретения опыта поведения и общения криминального характера, а также взаимодействия с соответствующей социальной средой.

В круг проблем, связанных с преступностью, вовлечены не только лица, совершающие правонарушения, но и их жертвы. При этом если первые в большей степени принадлежат к маргинальным слоям населения, исключены из общественной жизни по причине отбывания наказания, то вторые составляют основу человеческого потенциала территории. Изучением пострадавших, их социальных и психологических характеристик занимается виктимология⁶.

⁶ Виктимология (лат. *victima* - жертва и греч. *logos* - учение) – криминологическое учение о жертве преступления, о типичных свойствах физических и юридических лиц, превращающих их в объекты преступных посягательств и определяющих характер и степень их криминальной уязвимости, а также о способности жертв преступлений самостоятельно защищать свои интересы от преступных посягательств и средствах повышения этой способности.

Включение в область её изучения всех категорий лиц, ставших жертвами различных обстоятельств преступлений, делает данную науку комплексной, не ограниченной криминальной сферой [3].

На совершение преступления влияет не только сам правонарушитель, но косвенно и обстоятельства сложившейся ситуации, социальные характеристики личности потерпевшего. Актуализация их исследования связана с масштабными социально-экономическими преобразованиями в обществе.

В периоды социальных преобразований и перемен, сопровождающихся хаотическим развитием общественных отношений, ускорением социальной дифференциации, социальной мобильности, понижением порога индивидуальной и общественной безопасности, возрастает число случаев, когда человек проявляет те или иные формы виктимного поведения⁷. Ухудшение адаптации людей к быстро меняющимся условиям жизни и психологические стрессы являются ведущими факторами виктимизации⁸ населения [3].

⁷ Виктимное поведение – это такое поведение, в результате особенностей которого повышается вероятность превращения лица в жертву преступления, обстоятельств или несчастного случая.

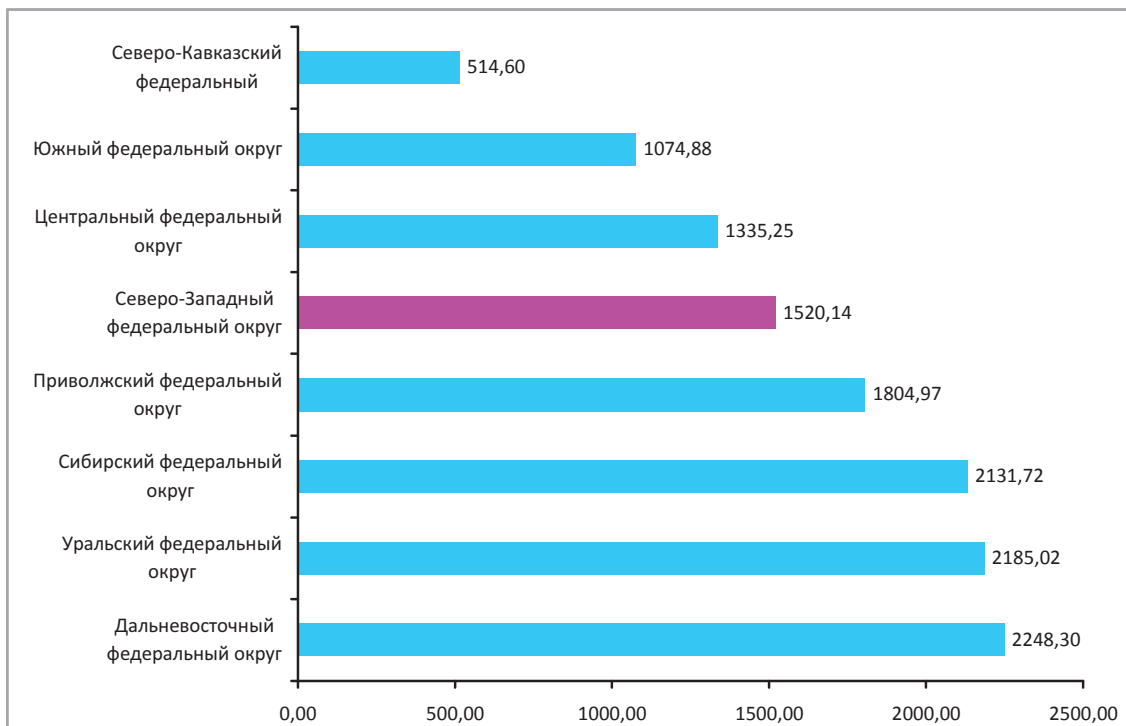
⁸ Виктимизация – процесс превращения лица в жертву преступления и результат этого процесса как на массовом, так и на единичном уровне, то есть процесс реализации потенциальной виктимности в физический, моральный или материальный ущерб.

Уровень виктимизации современного российского общества существенно выше, чем в европейских странах [8]. В 2009 г. в целом по России от преступных посягательств пострадали 2,3 млн. человек (1623 на 100 тыс. чел.). В 4 из 8 федеральных округов данный показатель выше, чем в среднем по стране, что обусловлено более высоким уровнем преступности (в Приволжском федеральном округе – 3033 на 100 тыс. чел., Сибирском – 3736, Уральском – 3575, Дальневосточном – 3588, в среднем по России – 3021; *рис. 4*).

В Вологодской области численность пострадавших от преступных посягательств составляет 2007,9 на 100 тыс. чел. (*рис. 5*). Это выше, чем в среднем по России и СЗФО. Всего за 2009 г. жертвами преступных посягательств стали 24,4 тыс. жителей региона (12% от общего числа на территории Северо-Западного федерального округа). По данному показателю Вологодская область уступает только г. Санкт-Петербургу (28%).

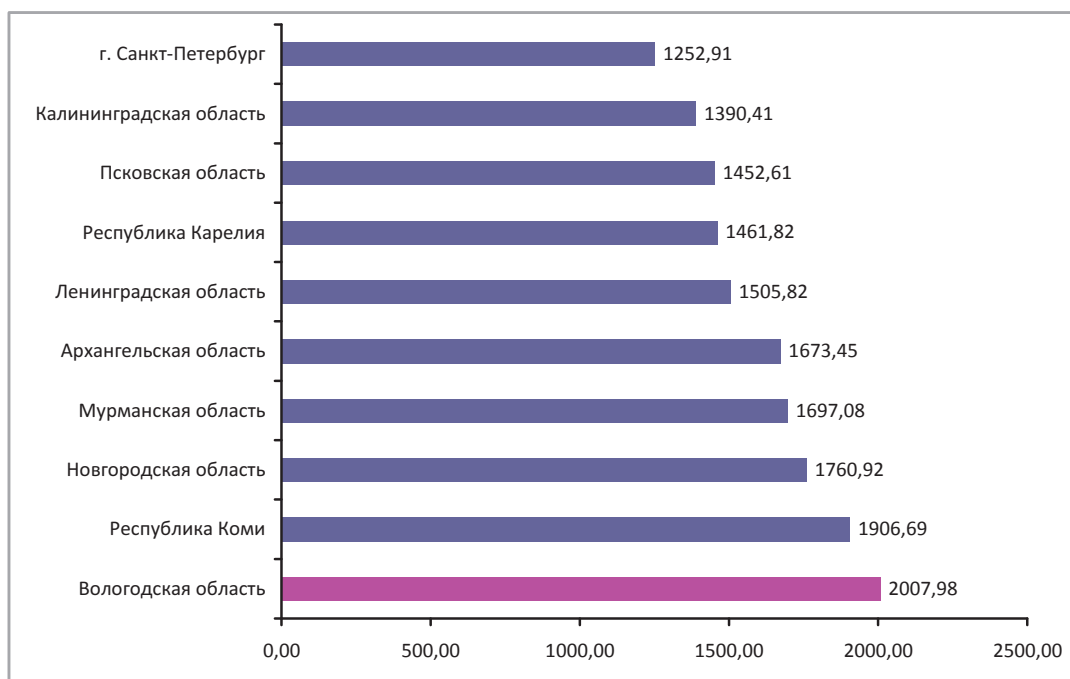
К наиболее виктимным группам населения относятся те граждане, которые в силу половозрастных характеристик (несовершеннолетние, женщины, пожилые люди), профессии (сотрудники правоохранительных органов, инкассаторы и т.д.), либо собственного поведения или образа жизни (лица, злоупотребляющие алкоголем, ведущие асоциальный образ жизни) имеют большую по сравнению с другими людьми вероятность стать жертвами преступлений. несовершеннолетние и подростки в силу своего возраста не имеют жизненного опыта, обладают повышенной внушаемостью и одновременно любознательностью, склонностью пробовать новые формы поведения. Кроме того, по своему социальному статусу они зависимы от родителей и не могут принимать самостоятельные решения. Женщины находятся под воздействием гендерного неравенства, а также являются главным объектом семейного и сексуального насилия.

Рисунок 4. Численность лиц, ставших жертвами преступных посягательств на территории РФ в 2009 г. (на 100 тыс. чел.)

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России в 2010 г.: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 457-459.

Рисунок 5. Численность лиц, ставших жертвами преступных посягательств в СЗФО в 2009 г. (на 100 тыс. чел.)

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России в 2010 г.: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 457-459.

К старшему поколению относится большинство собственников крупных состояний, которое, как правило, имеет проблемы со здоровьем, что повышает вероятность стать жертвой преступления. Представителями группы риска являются также различного рода социальные меньшинства (иммигранты, беженцы, вынужденные переселенцы), что связано с их адаптацией и ассимиляцией в новом обществе.

Виктимность⁹ перечисленных категорий населения находится в сильной зависимости от состояния социального здоровья общества. Например, на положение женщин, детей, пожилых людей влияет

⁹ Мониторинг общественного психического здоровья населения Вологодской области проводится ИСЭРТ РАН с 2001 г. С периодичностью 1 раз в год опрашивается 1500 человек в 10 муниципальных образованиях Вологодской области (Кирилловский, Вожегодский, Шекснинский, Грязовецкий, Никольский, Бабаевский, Тарногский, Великоустюгский районы, а также г. Вологда и г. Череповец). Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 5%. Техническая обработка информации производится в программах SPSS и Excel.

ситуация, климат в семье. Численность иммигрантов, лиц, злоупотребляющих алкоголем, и других категорий является прямым следствием социальных процессов, степени адаптации населения к изменяющимся условиям социальной среды.

На территории Российской Федерации с 2000 по 2009 г. численность лиц несовершеннолетнего возраста (до 17 лет), ставших жертвами преступления, увеличилась со 104,1 до 108,7 тыс. человек. За этот же период среди остальной части населения данный показатель снизился с 1991,4 до 1844,5 тыс. чел. Доля женщин, пострадавших от преступных посягательств, в среднем по стране ежегодно превышает удельный вес мужчин, ставших жертвами правонарушений. За период с 2000 по 2009 г. данное соотношение оставалось стабильным (54 и 46% соответственно).

Психологический портрет людей, имеющих повышенный риск стать жертвой преступления, характеризуется

Таблица 8. Доля жителей Вологодской области, имеющих психологические черты виктимности в 2009 г. (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	%
Ощущаю усталость, апатию	41,3
Испытываю чувство одиночества	37,6
Употребляю алкоголь исключительно для снятия нервного напряжения	37,4
Испытываю внутреннее напряжение	36,7
Недостаточно уверен в себе	31,7
Доля людей, проявляющих симптомы тревоги	30,7
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	29,5
Считаю себя пессимистом	19,7
У меня часто меняется настроение в зависимости от серьёзной причины или без неё	10,1
* Для оценки численности населения, проявляющего симптомы тревоги, использовалась госпитальная шкала тревоги и депрессии. Источник: Мониторинг общественного психического здоровья населения Вологодской области.	

такими чертами, как неуверенность в себе, тревожность, социальная дезадаптивность, внушаемость, эмоциональная неустойчивость, пессимизм (табл. 8). На территории Вологодской области, согласно результатам исследования, те или иные черты виктимности встречаются у 81% населения¹⁰.

Виктимное поведение сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации вплоть до крайней её степени – полной изоляции личности. Оно характеризуется частой сменой настроения, пассивностью в трудных ситуациях, склонностью к социальной изоляции; может быть легкомысленным, распушенным, неоправданно рискованным и в некоторых случаях – провокационным. Личности, обладающие подобными чертами, либо часто попадают в конфликтные ситуации, склонны к алкоголизму и нарушению принятых норм в обществе, либо характеризуются высокой степенью конформности, то есть

¹⁰ Мониторинг общественного психического здоровья населения Вологодской области проводится ИСЭРТ РАН с 2001 г. С периодичностью 1 раз в год опрашивается 1500 человек в 10 муниципальных образованиях Вологодской области (Кирилловский, Вожегодский, Шекснинский, Грязовецкий, Никольский, Бабаевский, Тарногский, Великоустюгский районы, а также г. Вологда и г. Череповец). Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 5%. Техническая обработка информации производится в программах SPSS и Excel.

стараясь избегать ситуаций принятия решения и ничем не выделяются из привычной для них социальной группы.

Согласно данным опроса, теми или иными чертами, характерными для виктимного поведения, обладает 76% населения Вологодской области (табл. 9).

Таким образом, преступность является одним из весомых факторов, определяющих социальное здоровье общества. Об этом свидетельствует тот факт, что только смертность населения от убийств снижает уровень социального здоровья примерно на 20%, в то время как в данных расчётах не учтены другие виды правонарушений, а также их распространение на латентном уровне. Круг лиц, имеющих данную социальную патологию, не ограничивается числом людей, нарушающих закон, а затрагивает и жертв противоправных деяний, их близких и родственников.

В целом влияние преступности на социальное здоровье проявляется в том, что часть населения теряет возможность полноценно участвовать в жизни общества. К этим категориям относятся:

⇒ Преступники. Преимущественно мужчины (722,7 чел. на 100 тыс. чел.), лица от 30 до 49 лет (337,3 на 100 тыс. чел.), без постоянного источника дохода (553,6 на 100 тыс. чел.).

Таблица 9. Доля жителей Вологодской области, проявляющих черты виктимного поведения в 2009 г. (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	%
Испытываю затруднения при знакомстве с людьми	29,7
Часто совершаю поступки, в которых приходится раскаиваться	27,2
Не желаю заводить новые социальные контакты, расширять круг общения	24,3
Мне трудно поддерживать разговор при знакомстве	22,3
Мои отношения на работе можно охарактеризовать как конфликтные	21,9
Часто попадаю в конфликтные ситуации	20,1
Употребляю алкогольные напитки 1 – 2 раза в неделю и чаще	18,1
Оцениваю свои семейные взаимоотношения как напряжённые, конфликтные	19,1
Неудовлетворён отношениями с супругом (супругой)	13,1
Неудовлетворён отношениями с друзьями, ближайшими знакомыми	9,8
Источник: Мониторинг общественного психического здоровья населения Вологодской области.	

⇒ Осуждённые. На территории Российской Федерации за период с 1990 по 2009 г. их численность увеличилась на 66% (с 537,6 до 892,2 тыс. чел.), из них к лишению свободы ежегодно приговариваются до 35%. Возрастной состав осуждённых в течение данного периода практически не менялся: более половины из них (54%) относятся к возрастной группе от 14 до 30 лет.

⇒ Пострадавшие от преступлений. По результатам исследования, проведённого в Вологодской области, ими чаще всего становятся мужчины (747 чел. на 100 тыс. чел.), представители возрастных групп до 30 и от 30 до 55 лет (41 и 47% соответственно), жители городской местности (85%).

Неблагоприятная социальная ситуация формирует на территории страны определённый уровень виктимности, то есть образует слой общества, против представителей которого по их личностным качествам и поведенческим стереотипам существует повышенная вероятность совершения правонарушения.

Численность группы риска зависит от уровня и качества жизни населения, политической и экономической стабильности, эффективности функционирования социальных институтов.

На территории Российской Федерации вслед за снижением уровня преступности с 2005 г. уменьшается и число жертв правонарушений. Тем не менее актуальность проблемы виктимизации сохраняется, поскольку доля населения, попадающего в группу риска, остаётся значительной.

Исследование, проведённое на территории Вологодской области, показало, что каждый третий житель области проявляет симптомы тревоги и испытывает такие негативные эмоции, как страх, тоска, апатия, раздражение. От 20 до 30% жителей социально пассивны, часто попадают в конфликтные ситуации и испытывают проблемы в общении.

Наличие значительной доли населения, обладающего виктимными характеристиками, не означает, что все эти люди станут жертвами преступлений, однако, с одной стороны, создаёт потенциальную угрозу ухудшения криминальной ситуации, с другой – оказывает негативное влияние на социальное здоровье общества. Это вызывает необходимость более глубокого изучения вопросов, связанных с виктимизацией населения, проведения специальных исследований на данную тему, а также принятия мер по нивелированию факторов риска социальной среды, способствующих превращению человека в жертву преступности.

К таким мерам можно отнести следующие:

1. Разработка и реализация межведомственных целевых программ виктимологической профилактики в группах риска (женщины, молодёжь, пожилые люди, безработные, иммигранты, семьи, находящиеся в социально опасном положении, бывшие заключённые, алкоголики, наркоманы).

2. Разработка целевой программы по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы (содействие в регистрации по месту жительства или пребывания, определение в учреждения социальной помощи, помощь в трудоустройстве, психологическое сопровождение по вопросам восстановления социальных контактов).

3. Активизация научно-исследовательской деятельности по вопросам,

касающимся виктимологических аспектов преступности (разработка и проведение специализированного мониторинга общественного мнения с целью выявления социально-демографических и иных характеристик населения, способствующих повышению уровня виктимности; создание координирующей структуры, отвечающей за соответствующие исследования; государственная поддержка в виде реализации грантов, целевых программ).

4. Разработка комплекса мер по обеспечению взаимодействия правоохранительных органов с населением и институтами гражданского общества.

5. Ужесточение прокурорского контроля за ведением уголовно-правовой статистики. Повышение ответственности сотрудников милиции за качество работы по регистрации обращений граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андроникова, О.О. Методика исследования склонности к виктимному поведению [Электронный ресурс] / О.О. Андроникова // Материалы III межрегиональной науч.-практ. конф. Новосибирского гос. педагогического ун-та от 17 – 18 дек. 2003 г. – Режим доступа: <http://spsi.narod.ru/5.htm>
2. Анисимов, А.И. Проблема социально-психологического исследования профессионального здоровья личности [Электронный ресурс] / А.И. Анисимов // Информационный образовательный портал Института прикладных социальных технологий. – Режим доступа: <http://socioonom.ru>
3. Волкова, В.В. Феномен виктимного поведения в условиях современного мегаполиса [Электронный ресурс] / В.В. Волкова. – Режим доступа: <http://socioonom.ru>.
4. Гишинский, Я. Демография заключённости [Электронный ресурс] / Я. Гишинский // Демоскоп Weekly. – № 361. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly>
5. Давыдов, А.А. Модульный анализ и конструирование социума [Текст] / А.А. Давыдов. – М., 1996.
6. Профилактика правонарушений в городе Мурманске на 2010 – 2012 гг. [Текст]: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Администрации г. Мурманска от 12 октября 2009 г. № 1061. – Мурманск, 2009.
7. Европейский доклад о предотвращении насилия и преступности среди молодёжи [Электронный ресурс] // World Health Organization 2010. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0012/121314/E94277.pdf
8. Задорожный, В.И. Виктимологическая безопасность и её обеспечение мерами виктимологической профилактики [Текст]: монография / В.И. Задорожный. – Тамбов, 2005. – С. 38.
9. Криминология [Текст]: учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – М., 2007. – С. 163.
10. Криминология [Текст]: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2006. – 154 с.

11. Кудрявцев, В. Эффективность системы уголовной юстиции [Текст] / В. Кудрявцев // Соц. законность. – 1971. – № 7. – С. 14.
12. Ли, Д.А. Преступность в России: системный анализ [Текст]: монография / Д.А. Ли. – М.: Гелва, 1997. – С. 20.
13. Лунеев, В.В. Юридическая статистика [Электронный ресурс] / В.В. Лунеев. – Режим доступа: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/19309/19359/>
14. Лунеев, В.В. Проблемы отечественной преступности: статистика и реалии [Электронный ресурс] / В.В. Лунев, И.М. Мацкевич, Д.К. Нечевин // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 1 (32). – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentpl us&view=article&id=1815:2011-02-03-08-53-11&catid=101:2010-06-03-10-59-29&Itemid=196
15. Морев, М.В. Социально-экономические аспекты нравственного состояния общества [Текст] / М.В. Морев, В.И. Попова // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2 (24). – С. 120-128.
16. Профилактика преступлений и иных правонарушений в городе Вологде на 2010–2012 годы [Текст]: городская целевая программа: утв. Постановлением Главы города Вологды от 23 декабря 2009 года № 6995. – Вологда, 2010.
17. Римашевская, Н.М. Русский крест [Электронный ресурс] / Н.М. Римашевская // Природа. – 1999. – № 6. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru>
18. Федеральная целевая Программа по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 годы. [Текст]: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.05.1996 г. № 600 // Российская газета. – 1996. – 24 июля.
19. Щербакова, Е. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс] / Е. Щербакова. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0313/barom01.php>
20. Юревич, А.В. Социопсихологическое состояние современного российского общества [Текст] / А.В. Юревич, И.П. Цапенко // Вестник РАН. – 2007. – № 5. – С. 387.